

Колобок

ПИРОЖКИ И МЕРТВАЯ ГОЛОВА

«Робячьи сказки», то есть самые простые, с несложным сюжетом, которые рассказывали малым детям, часто начинались формулой «жили-были старик со старухой». Жили одиноко, прошлое их неизвестно.

Сказка вообще не интересуется подробностями и контекстом. Ее герои — трафаретные фигуры, а не полноценные литературные персонажи с характерами. У старика со старухой даже имен нет.

Живут они без соседей, без родных. Где именно живут, тоже неясно: в лучшем случае где-то поблизости растет лес. Как правило, они бедны и бездетны.

Ставший классическим вариант «Колобка» обыгрывает именно такой безрадостный сценарий, в основе которого лежит сказка из собрания А. Н. Афанасьева.

Вариант предельно прост. Старик просит старуху сделать колобок, то есть округлое мучное изделие. Старуха идет в амбар, наскребает по сусекам немного муки, печет колобок и ставит

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

остудиться на окно. Колобок внезапно оживает, катится из дома прочь, по дороге встречает зайца, волка и медведя, которые хотят его съесть, но слушают песню и упускают. Наконец он встречает хитрую лису, которая хвалит песню, просит запрыгнуть ей на нос и спеть еще разок. Колобок прыгает, лиса его съедает. Что можно поменять в этой схеме? Какие у нее могут быть варианты?

Если взглянуть на коллекцию записанных в народе «Колобков», придется признать: поменять можно что угодно.

Сказка могла начаться с любопытного зачина. У старика со старухой было много хлеба, и старик спросил: «Старуха, старуха, куда хлеб девать?» Она ответила: «Давай в реку валить». Начали они валить хлеб и так увлеклись («до того довалились»), что весь утопили. Тут и проголодался старик, а старухе пришлось мести по закромам остатки муки[*].

Многие варианты обходились без трогательного подметания амбара. Старуха просто готовила хлеб, вместе с которым пекла колобок. Такая картина этнографически наиболее правдивая: в деревнях по колобку определяли, пора ли вынимать хлеб. Колобок лепили из остатков теста и ставили в печь рядом с хлебом, чуть ближе к дверце[**].

Старуха могла испечь не один, а сразу несколько колобков[***].

Менялось название изделия. «Колобком» герой сказки был часто, но не всегда. Есть диалектные варианты: калабуг, коло́бышек. Могли назвать сусечным пирогом, просто пирожком. Слово «колобок» тоже не всегда означало шарообразное изделие.

---

[*] Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. М. ; Л., 1961. № 45.

[**] Уточнение доктора филологических наук Е. А. Самоделовой.

[***] Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970. № 115.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

В Вологодской губернии так называли пирог из ячменной муки без начинки, который имел форму лодки*.

Стоит остановиться на одной детали. Сегодня сказку читают по книгам с цветными картинками, где нарисован желтоватый и очевидно пшеничный колобок. Крестьянские дети воспринимали сказку на слух, без рисунков, и представляли колобка скорее сероватым, сделанным из ржаной муки, как большинство деревенских мучных изделий.

Рожь была основой крестьянского стола. «Хлебец ржаной — отец наш родной», — говорили в деревнях. Белый пшеничный хлеб пекли редко, потому что пшеницу было выгоднее продавать в город. Им угощались на праздниках, при приезде почетных гостей. Случалось, в пшеничные изделия вообще не клали начинку: они сами считались лакомством.

Повседневные хлеба были коричневыми, сероватыми, начиная с каравая и заканчивая пирогами. Да и праздничный пшеничный тоже был серым, потому что крестьяне, в отличие от современных хлебозаводов, муку не отбеливали.

Большого смысла в этом нет, но все же небезынтересно отметить: в представлении деревенских сказочников и их слушателей колобок наверняка был темного цвета.

В большинстве вариантов сказки упоминалось окно, возле которого клали колобок остудить. Именно отсюда начиналось его недолгое путешествие.

Если бабка пекла несколько колобков и раскладывала по разным местам, убегал один, лежащий у окна. Другие (на лавке, печке) оставались безжизненными хлебами, а оконный вдруг «прыгнул да как пошел»**.

---

* Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890. С. 23.

** Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. М. ; Л., 1961. № 45.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Мотивация колобка в сказке не проговаривалась. Можно предположить, что он хотел сбежать от старика и старухи, которые собирались его съесть. Однако такую причину сказочники не называли. Их редкие попытки придать сюжету рациональность и объяснить поведение колобка мало что проясняли. Например, по мнению одного сказочника, колобок убежал из-за скуки:

«Колобок лежал, лежал на окошке, скучно ему стало. “Убегу”, — думает. Как подумал, так и сделал. Покатился с окошка на завалинку, а с завалинки на землю, покатился по тропинке, выкатился за калитку, и только его и видели!»[*]

Путь колобка не имел конечной цели и вел просто подальше от избы стариков.

В дороге колобок встречал разных персонажей, не только привычных нам зайца, волка, медведя и лису. В одном варианте он убегал еще и от вороны, в другом — от собаки. В сибирском варианте встречал местных животных, в том числе хорька, горностая, бурундука[**]. Иногда в сказке появлялись дополнительные персонажи-люди: поп, пастухи, пахари, девицы с коромыслами, бабы с бельем.

Все встречные пытались его поймать, а он пел песенку и убегал. Другие персонажи обычно оставались на месте, но иногда за колобком гнались все, кого он очаровал своим выступлением: пастухи бросали стада, пахари — лошадей.

Как и большинство историй для самых маленьких детей, «Колобок» — как и «Репка», и «Теремок» — относится к кумулятивным сказкам.

---

[*] Сказки родного края. Горький, 1978. № 20.

[**] Русские сказки Сибири и Дальнего Востока. Волшебные. О животных. Новосибирск, 1993. С. 45.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

В «Колобке» удлиняется хвастливая песенка, в «Репке» — число тех, кто пробует вытащить ее из земли, в «Теремке» — число жителей, причем каждый пришедший обязан выслушать полный список уже забравшихся внутрь.

Смысл этих сказок заключается в наращивании и усилении выбранного элемента. По словам выдающегося сказковеда В. Я. Проппа, в таком «нагромождении и состоит весь интерес и все содержание [кумулятивных] сказок», и никаких «интересных “событий” сюжетного порядка» в них нет*.

Свое название они получили от латинского слова cumulare, то есть «накоплять», «нагромождать», «увеличивать». В русском сказковедении их также называют цепевидными и рекурсивными, потому что они неизбежно возвращаются к началу (от латинского recurso — «бегу назад», «возвращаюсь»)**: например, колобок перечисляет всех, от кого сбежал, каждый раз начиная с деда и бабки.

Для ребенка кумулятивные тексты важны, потому что тренируют память, речь и абстрактное мышление. В этом — их основное значение, и этим объясняется их популярность.

Филолог И. Ф. Амроян удачно сравнила кумулятивные сказки с известной детской игрой, когда на стержень насаживают кольца разного диаметра в определенной последовательности, чтобы получилась пирамидка. Только в сказке вместо таких колец — слова***.

---

* Пропп В. Я. Русская сказка. М., 2000. С. 344.

** Кретов А. Сказки рекурсивной структуры // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. Т. 1. Тартуский университет, кафедра русской литературы. Тарту, 1994 (https://ruthenia.ru/reprint/trudy_i/kretov.pdf).

*** Амроян И. Ф. Повтор в структуре фольклорного текста (на материале русских, болгарских и чешских сказочных и заговорных текстов). М., 2005. С. 136.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Кумулятивные сказки известны, вероятно, всем культурам. В их числе есть и знаменитые, например европейский «Дом, который построил Джек».

Очень важным было исполнение, которое менялось в зависимости от целей сказочника. Песня колобка могла прозвучать бодрым отчетом о победах или, наоборот, превратиться в монотонный перечень, чтобы ребенок поскорее уснул.

Например, по воспоминаниям А. А. Кобеца, его прабабушка проговаривала песню как молитву, как заговор:

«Я по сусекам метён,
По коробам скребён,
Со студеной водицей мешён,
В печке печён,
На окошке стужён,
Я от дедушки убёг,
Я от бабушки убёг,
И от тебя, мягкие лапки (то есть от кота. — Прим. А. Н.),
Убегу».

До финала с поеданием колобка обычно не доходило, дети засыпали раньше*.

Встречные персонажи, как правило, старались съесть колобка, но не всегда. Иногда ему предлагали не торопиться, остановиться и отдохнуть, спрашивали: «Куда бежишь, колобок — крутой лобок? Полежи со мной чуток». Колобок не хотел останавливаться и отговаривался песенкой**.

---

* Личное сообщение А. А. Кобеца (1975 г. р.), сказку ему рассказывала прабабушка Арина Жданова (около 1900 г. р., Тамбовская губерния).

** Личное сообщение А. А. Кобеца.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Модель почти всегда давала сбой при встрече с лисой. Крайне редко колобка съедали другие персонажи: собака, волк, медведь, мышь или сами старики.

Лиса обычно побеждала благодаря хитрости, прикидываясь глуховатой. Причем сказочник мог растягивать сказку в этом эпизоде и заставлял колобка прыгать по всей лисе и петь песню сначала на спине, потом на голове, на ушах, на носу, на языке.

Есть вариант, где не колобок поет песню лисе, а лиса ему, причем это больше соответствует сказочной традиции (схожий сценарий был в сказке «Пение волка», о которой рассказано дальше). Колобок заслушивался песенкой, и лиса его проглатывала*.

Лиса могла обмануть колобка, предложив донести туда, куда он будто бы спешит:

«Куда ты бяжишь, колобок? […] Ты устал, колобок! Садись ко мне в роток, я тябя донясу!»

Благодарный колобок прыгал в пасть**.

Случалось, лиса обходилась грубой силой, не прибегая к хитрости:

*«Катится колобок, катится, а навстречу ему лиса. Лиса к нему подошла, понюхала, посмотрела, церемониться не стала и съела. Колобок и словечка сказать не успел»****.

---

* Фольклорные сокровища Московской земли. Сказки и несказочная проза. М., 1998. № 4.

** Сказки Псковской области. Псков, 2004. № 115.

*** Народная поэзия Арзамасского края. Сказки в двух книгах. Кн. 1. Арзамас, 2002. № 32.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Не самой редкой (сохранилось как минимум четыре записи) была версия, где колобок убегал от лисы и даже возвращался домой и рассказывал старичкам о своих приключениях*.

Итак, каркас сказки — небольшое хлебное изделие оживает, убегает и спасается с помощью песенки от встречных, пока наконец не гибнет — как правило, в результате обмана.

Некоторые сказочники рассказывали продолжения, в которых говорилось, что случилось после того, как колобка съели. Продолжений записано не слишком много, при этом они довольно разнообразные.

На Кольском полуострове записали сказку, где дед пошел искать колобка и спрашивал встречных, куда тот подевался.

— Он у лисицы сидел, — отвечали ему.

— Так она, мерзавка, и съела, больше некому, — сердился старик.

Дошел до лисы, а она спит. Вскинул дед ружье, без предупреждения пристрелил лисицу, выпотрошил («распорол живот») и достал колобка.

Дальше труднообъяснимое: старик принес колобка домой и помыл в надежде, что он оживет.

Колобок не ожил.

— А возьмем-ка мы колобка лучше съедим! — решили дед с бабкой.

*«И съели колобка, чаем запили, и сказка вся»***.

---

* Вологодские сказки конца XIX — начала XXI века. С. Воскресенское ; Вологда, 2018. № 142.

** Сказки Терского берега Белого моря. Л., 1970. № 115.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Саратовская версия обыгрывала мифический мотив героя, проглоченного чудовищем: колобок стал как пророк Иона, а лиса — как кит. Она не наелась («ей мало пирожка») и пошла воровать кур. Залезла в курятник, как вдруг колобок закричал у нее из живота:

«Хозявушки-матушки,
Лиса кур ворует!
Хозявушки-матушки,
Лиса кур ворует!»

Выбежали люди — кто с топорами, кто с вилами, — побежали за лисой, она упала, колобок из нее выскочил. Ничем хорошим для него эта версия не кончалась:

«[Колобок] покатился к дедушке, к бабушке. Они его съели»[*].

В брянской версии голодный старик взамен убежавшего колобка потребовал от бабки новый. С большим трудом старуха снова поскребла-помела в амбаре, собрала пригоршню муки «наполовину с пылью и опилками». Испекла, да вот беда: получился колобок не только маленький и грязный, но и совсем черствый, «вроде каменного». Дед об него последний зуб сломал, разозлился и выбросил на улицу.

Тот покатился, встретил зайца, который не смог его раскусить. Встретил волка, который понюхал его и отбросил прочь. Лиса по старой памяти предложила колобку спеть песню.

«Согласился колобок и стал приплясывать перед лисой, да так разошелся, что подскочил и угодил лисе прямо в лоб. Разбил он лисе голову — еле живая она осталась. А сам колобок покатился дальше».

---

[*] Фольклор Саратовской области. Кн. 1. 1946. № 415.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Когда стемнело, прилег возле копен сена, ночью его мыши съели*.

Неожиданную версию записали у русских в Восточной Латвии. Лиса поймала колобка («пирожка»), выела середину, нагадила внутрь и обменяла пастухам на бычка, договорившись, что они начнут есть, когда она уйдет. Скрылась лиса за горой, пастухи разломали пирожок («красивый был, румяненький»), оттуда брызнуло фекалиями: «обтекло все лицо навозом»**.

Скорее всего, здесь отразилась прибалтийская версия сюжета, в которой от всех убегала пышка. Лиса тоже ловила ее с помощью хитрости («Я на одно ухо не слышу, на один глаз не вижу, подойди поближе»), затем съедала мякиш, заделывала корочку и меняла получившуюся лжепышку у пастухов на барашка***.

В свою очередь, к этой версии близки редкие русские и украинские, где лиса просто воровала лежавший на окне пирожок и меняла его на бычка****.

Примеры показывают, как легко может меняться и приобретать разные смыслы один и тот же сюжет про испеченный и пропавший хлеб. Для одной традиции важны встречи по дороге, а финалом становится, как правило, съедение хлеба лисой. Для другой это не финал, а начало истории о приключениях лисы.

Для полноты картины надо указать сюжеты, отчасти совпадающие с «Колобком». В них действуют другие главные герои.

---

* Сказки Брянского края. Брянск, 2016. № 2.

** Фольклор русского населения Прибалтики. М., 1976. № 200.

*** Королева Лебедь. Литовские народные сказки. Вильнюс, 1962. С. 15–16.

**** Харьковский сборник. Вып. 9. 1895. С. 396.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

В Тамбовском крае рассказывали историю, где вместо колобка был лобок, то есть череп. История страшная по антуражу, лежащая на стыке сказок с быличками (устными рассказами о нечистой силе). При этом поэтичная, даже добрая.

«Жили старик со старухой. Был у них один сын, да и тот помер в детстве. Денег не было, вот похоронили, а срокусты (то есть сорокоусты — поминальные молитвы, которые заказывают на сороковой день кончины. — Прим. А. Н.) *не зазывали, панихиды не служили. На погост ходили, так "как чё" на могилу приносили.*

Вот пошёл старик на погост к сыну, а там могилу копают рядом. Видит он: лобок (череп) сына выкатился.

Вот он его и взял, чтоб со старухой над ним покричать (поплакать).

Принёс, обмыл. Всю ночь над ним кричали, горе горевали. Надо наутро обратно несть, чтоб на место положить. А они и уснули. А лобок на лавке оставили.

Вот заутреня уже, а старики спят. Скоро нового покойника понесут и могилу зароют.

Котик на лавку пришёл и говорит: "Лобок, лобок, а дай я тебя погладаю, лапкою покатаю".

Лобок говорит: "Котик-батюшка, ты меня не гложи, на мне ни мяса нет. Толкни меня на землю, мне пора". Толкнул его котик, лобок и покатился-покуралесил.

Тут его бирюк (волк) встретил. Хотя иногда и свинья встречала, по-разному несколько раз слышал. И говорит: "Лобок, я тя погрызу, мозга пососу". А тот и говорит: "Ты не грызи, не ломай меня, во мне всё сгнило. Толкни меня лапкай, я дальше на ва́кушку (кладбище) покачусь".

Катится лобок, а тут колокол ударил. Из церквы покойника выносят. Не успевает лобок в домовину-то вернуться. Закричал,

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

запричитал. А тут собачка пёстренька бежит. Схватила лобок, да и отнесла в могилу, да и прикопала»[*].

История «лобка» хорошо показывает, что в фольклоре сюжет мог приобретать самые причудливые формы, хотя в нем оставались разные детали, указывающие на близость к другим сюжетам.

Справедливости ради надо отметить, что одна из самых странных версий — классический, хорошо всем знакомый «Колобок» в пересказе литератора и педагога К. Д. Ушинского. В нем хватает противоречий: небольшой колобок готовят специально, без других хлебов и с трудом собирая в амбаре муку, хотя при этом в доме есть более дорогие продукты — масло и сметана. По предположению сказковеда Е. А. Самоделовой, этот текст, возможно, зафиксировал распад сказочного сюжета, когда рассказчики стали забывать некоторые детали, а логика повествования начала разрушаться.



[*] Личное сообщение Д. В. Долгушина (1973 г. р.), сказку рассказывала его прабабушка Мария Егоровна Калинушкина (1907 г. р.), всю жизнь прожившая в Карандеевке Инжавинского района Тамбовской области.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа



Почитать описание и заказать в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги: